

Плата * доверием

П. Шмаков

БЫЛЬ

Автобус медленно двинулся по трассе Горького — Гурьевск. Дорога была только что прорезана бульдозером. Зима вымела снег, и ее борозды мощные машины уже несколько раз. В продукты в пакеты водили на обочах видны были снежные развалы обочей, и до рези в глазах тянулись белые и желтые дали.

Я возвращался из командировки и, порывком ожив, невесело поглядывая в окно и от нечего делать прислушиваясь к разговору пассажиров, некий мужчина в меховой шапке, в сером пальто с зарываемым воротом хмурился и время от времени ворчал.

Ну и полтем. Ни отопления, ни скорости. И это в двадцать-firstом веке.

К его воркотне привыкли и не обращали внимания.

— Хороша зимуха! — восклицал художник, с серым лицом старик. Он будто бы подражал человеку в меховой шапке. Глаза старика радостно подблескивали, он стучал рывками меховыми по коленным и продолжал.

— Ох соберем ноне хлебнушка, я те дам! Завтра завалим!

Угадывался в старике коренной хлебороб, который знает приметы урожайные и радуется им от души. Его поддерживали женщины:

- Верно, Егорыч, верно.
- Снегопады — к урожаю.
- Таких неждостей зима давнейко не оказывала.

Шофер вдруг резко затормозил, и автобус будто ткнулся в завал. Шофер быстро открыл дверь и выскочил из автобуса. Все это показалось странным и, подождав немного, пассажиры последовали его примеру. Я тоже выскочил. На самой дороге кто ткнулся рядом с автомобильной, стояла гнедуха зарываемая в розвалы. В них сидели две женщины, пухлые одетые в огромные шапки. Поняв развалины в двухтрех метрах смиренненько стоял красавец лось. На фоне снежной равнины он казался отличным из металла. Лось добродушно поглядывал то на женщину, то на автобус, то на нас, пассажиров. Мы стали к нему подходить, ожидая каждую минуту, что он стремительно сгинет в сторону и начнет поднимать под себя сажень за сажень по стене. Но лось не собирался покидать своей позиции.

— Какую уж версту за нами шастает, — пугливо жаловались женщины, — То и гляди прибьет.

Шофер первым подошел к лосю, похлопал его по крепкой шее. Потом достал из кармана подушка гонимую губы и на ладони подал ему. Лось выткнул губы и сплюснул, будто делал это поспешно, взял с ладони хлеб и стал жевать.

Пока шли дружеские объяснения людей с лосем, женщины тем временем пустились гондую рыбку и отъехали довольно далеко. Нашлись подарки и у других пассажиров. Они подошли по очереди к лосю и скармливали их.

Однако на ветру стоять было не совсем приятно, и мы простились с красавцем. Автобус снова начал накручивать на колеса километры зимней дороги.

Наш знакомый еще нечего глядел за автобусом, а там оставались покрутит голыш, свернул и пошел пешком крупными саженьками к дальнему лесу.

В автобусе горячо обсуждали поведение лоса, а мне на память пришла история трехлетней давности.

В кабинете директора совхоза «Гурьевский», А. И. Соколов, резко зазвонил телефон.

— Алексей Иванович, беда приключилась, — язвительно гонорил скотник в трубку. — Мои собаки доели поросля. Чуть живой. А глаза такие жалостливые... Оштрафуют, на верное? А не люблю, Подюно увидет. Плата больно жалостливые...

Полумертвого лосенка скотник принес на руках на ферму совхоза. Ветфельднер оказал первую помощь и, вздохнув, вынес решение:

— Не жалею. Далеко животное.

— Не жалею? Как можно? — накинулась на фельдшера подомедина телятница совхоза Зоя Панова. Она присела на корточки к «больному», поджала его по мягкой шейке и сгорючено подняла на руки. Унесла к себе в телятник и поместила в отдельную клетку.

С того дня она записала новичка на палец и стал крепить не по дюйма, а по часам.

Зоя Панова, телятница, известная далеко за пределами Беловского района. Она мастер своего дела. Выростила к тому времени не одну сотню телят без падежа. За высокие показатели она награждена орденом. Все свое умение и любовь приложила Зоя, но выходила лосенка.

— Из котей смерти вырвала, — говорили о ней.

Сухой осенью того года, когда лосенок из протонного несмысленства превратился в строительного лоса, наступила пора с ним прощаться. Пришли директор совхоза, зоотехник, доярки, телятницы и, конечно, помощники Пановой — ребята. Открыли пригон, и лось, сделав прыжок, выскочил на улицу и ушел через деревья в тайгу.

Утром Зоя Панова, как всегда, пришла на работу рано. Было грустноато. Так она себя чувствовала, когда передавала своих питомцев в старшую группу. Кормила, поила, хвалила, привыкла, а тут в один час со всеми расставаясь. Привязалась Зоя к лосенку. Только она завернула за угол телятника, как от пригона налетел кинудил лось. Он ткнулся телой мордой в плечо и ласково потерся. Женщина не удержала слез, до того ее растрогала эта встреча. В течение полумесяца лось приходил по утрам на ферму, встречал знакомых, принимал от них подарки.

Приближалась зима. Лосю надо было уходить в большую тайгу. Алексей Иванович Соколов позвонил в барик к егерям и посоветовался, как поступить с питомцем.

Вскоре егеря приехали в совхоз и увели лоса в тайгу...

И вот встреча на дороге. Я почему-то уверен, что нам встретился тот самый лось, которого вывела когда-то телятница Зоя Панова. Он платил человеку за его доброту доверием.

Пассажиры не переставали удивляться неожиданной встрече, и поэтому успели припомнить множество похожих и непохожих случаев. Только мужчина в меховой шапке и в пальто с зарываемым воротником (он не выходит из автобуса) недоуменно разла да проронил:

— Подумаешь. Зверь он и есть зверь. На жаркое бы его. Едем пот, едем то как? В двадцать-firstом веке.

Разговор о лосе продолжался.

«Душой исполненной полет» Выпестованы в восприятии хореографа поначалу он выглядит на сцене робким учеником Софии Репетинской лежат на его пути к совершенству. Еще со спектакля не сняты «строительные леса» режиссерской подкалки, еще не готовы декорации, еще вместо костюмов рабочие тряпки, а музыка уже обрела новую жизнь, сливаясь в единое целое с окрыленным движением.

Ленинградская студия камерного балета, созданная старейшим хореографом и педагогом Петром Гусевым, задумана как творческая лаборатория, где смогут пробовать свои силы начинающие балетмейстеры, увлеченные современной темой и поисками нового танцевального языка. В экспериментальном театре работают хореографы и танцовщицы из Ленинграда, Москвы, Киева, Таллина, Новосибирска. Средний возраст артистов — двадцать лет. Почти все они были приглашены в студию сразу же после выпускных экзаменов в хореографической училище.

Первая работа ансамбля — протекание языком хореографии «Пиковой дамы». Артист балета Николай Болоричев поставил ее на музыку Сергея Прокофьева. Из других работ заслуживают внимания «Опорные частушки» Игоря Уксусникова (музыка Родиона Щедрина), «Второй концерт Шостаковича», «Тягачица Замушка», «Берговица», «Серебряный венец», «Серебряный венец» Сергея Витковского.

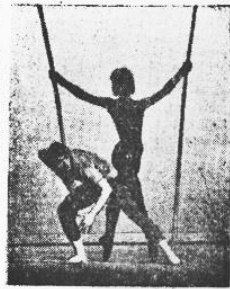
Специальную программу студии подготовила для Эрмитажного театра Зимнего дворца. По воспоминаниям старых петербургских артистов П. Гусев респираторовал шесть забытых камерных балетов Мариуса Петина. Среди них — «Эмеральда» и «Арлекинада» Дриго, «Град диалла» Доницетти, «Прялки кавалерии» Архипьева, «Башни-служанки» Глазунова.

НА СНИМКАХ: сверху вниз слева направо — балерина Мария Засимкина, Людмила Бахарева.

О героической борьбе вывет намского народа рассказывает балет «Джунгли».

Сцена из балета «Пиковая дама». Лица — Лариса Засимкина, Герман — Борис Надытоцкий.

Фото Ю. Беллинского. Фотохроника ТАСС.

Ляного поэзии

Мы до поры
Друзей не замечаем,
Время, как-то все-таки не тает,
Как замечать и помнить
Покае одинаж где-нибудь
Не враг, допустим,
А завистник престо,
Доверие снискавший подлазим,
Пристанет, кивните,
Как короста,

Н. Пискаев

В той части тела,
На какой сидим,
И вот изводит...
Аж невыносимо
Бывает так:
Что хочется кричать:
Тогда и начинаем понимать,
Как нам друзей иметь
Необходимо.

Ю
М
О
Р

Г О Р Е

— Что это ты, кум, так часто пьешь?
— С горя, — говорит тот.
— А я не могу пить с горя...
— А это почему же?..
— А у меня тогда горе, когда денег нет.

К Р У Г

На уроке геометрии учитель спрашивает одного ученика: Скажи, что такое круг? — Круг — это такая кривая, замкнутая линия, которая не имеет ни конца, ни края.

— Садись, — говорит ученик, — я ставлю прямую с двумя концами.

За редактора А. Т. КУЗЬМИН.

Утерянный аттестат зрелости ского района Краснодарского Ж № 575403, выданный 30 июля на имя Тарасенко Надежды 1962 г. Успенский средняя школа № 31 Белоглинский район.

ОП 13781 Тираж 6414